

Секция 1
Концептуализация и категоризация мира. Семантико-прагматический потенциал языковых единиц различного уровня

Подсекция 1 А

УДК 81'37

Екатерина Сергеевна Астапкина, к. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

эл. почта: astapkina.ekaterina@gmail.com

Ekaterina Sergeevna Astapkina, Cand. of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: astapkina.ekaterina@gmail.com

**СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
ОСЯЗАТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ**

Проанализирована система производных значений прилагательных осязательного восприятия русского, белорусского, английского и немецкого языков. Выявлены специфичные модели семантической деривации, отражающие национально-языковую специфику.

Ключевые слова: осязательное прилагательное, модель семантической деривации, специфичность переноса, область-цель

**SPECIFICITY OF SEMANTIC DEVELOPMENT
OF TACTILE PERCEPTION ADJECTIVES**

The system of derivative meanings of adjectives of tactile perception in Russian, Belarusian, English and German has been analyzed. Specific models of semantic derivation reflecting national-linguistic specificity are revealed.

Key words: tactile adjective, semantic derivation model, transfer specificity, target domain

Перцептивная признаковая лексика, обозначающая конкретные признаки, является источником пополнения словаря единицами с абстрактной семантикой, что становится возможным благодаря семантическому варьированию. Немало работ посвящено изучению регулярных моделей семантической деривации в различных классах слов – это позволяет установить связь отдельных подсистем в семантической системе языка. При проведении сопоставительных исследований интерес представляет не только и не столько регулярная полисемия, свидетельствующая о моделируемом характере семантических процессов и схожести категоризации окружающей действительности носителями разных языков, как специфические модели семантической деривации, свойственные сопоставляемым языкам, которые позволяют говорить о национально-языковой специфике.

Исследование закономерностей семантической деривации в лексико-грамматической группе осязательных прилагательных русского, белорусского, английского и немецкого языков было проведено на материале 429 лексем,

отобранных методом сплошной выборки из толковых словарей. Осязательные прилагательные передают значения 'горячий'/'холодный', 'сухой'/'мокрый', 'качество поверхности', 'твердый'/'мягкий'. Изучение семантической организации адъективов фактического корпуса позволило определить как специфические сферы переноса, так и уникальные модели семантической деривации.

Так, в результате анализа вторичных значений температурных адъективов выделен следующий, характерный только для рассматриваемых германских языков, семантический перенос в область-цель 'оценка', например, нем. *ein heißes Buch* 'интересная книга'. Данный перенос представлен четырьмя моделями семантической деривации, а именно 'теплый' → 'приятный для восприятия органами чувств' (англ. *mild*; нем. *lind*), 'горячий' → 'успешный, способный' (англ. *hot, red-hot*; нем. *heiß*), 'горячий', 'прохладный' → 'интересный' (англ. *cool, hot, red-hot*; нем. *heiß*), 'горячий', 'прохладный' → 'модный, красивый' (англ. *cool*; нем. *heiß*) для немецкого и английского языков. При этом для английского языка отмечены следующие модели деривации: 'горячий' → 'популярный' (англ. *hot*), 'холодный' → 'отвратительный' (англ. *perishing*), 'прохладный' → 'одобрительный' (англ. *cool*), 'прохладный' → 'согласный' (англ. *cool*).

При анализе семантического переноса в область-цель 'интенсивность' наряду с общими моделями развития значений выделены специфические: 'теплый' → 'слабый' (лекарство) (англ. *mild*), 'теплый' → 'легкий, несерьезный' (болезнь, ситуация) (англ. *mild*, нем. *lau*).

Для русского и белорусского языков специфическими являются регулярные интрамодальные переносы – изменения прямого значения прилагательного для обозначения другого признака той же модальности: а) 'сухой'/'мокрый' → 'другой осязательный признак' (рус. *влажный, мокрый, потный, запотелый, сухой*; бел. *запацелы, мокры, потны, прамоклы, сухі, спацелы, чэрствы*); б) 'качество поверхности' → 'другой осязательный признак' (рус. *липкий, скользкий*; бел. *ліпкі, слізкі шорсткі, шурпаты*); в) 'твердый' → 'другой осязательный признак' (рус. *упругий, эластичный, твердый, жесткий, застывший, мёрзлый*; бел. *тупкі, цвёрды, цупкі, пругкі, мяккі, пухкі, пухлы, пруткі, счарсцвелы, чэрствы замёрзлы, застылы, акамянелы, цвёрды, адмоклы, замёрзлы, засохлы, усохлы*).

Отличительной чертой анализируемых лексем английского и немецкого языков является использование признака 'сухой' для характеристики чувства юмора: 'сухой' → 'чувство юмора' (нем. *einen trockenen Humor haben* досл. 'иметь сухое чувство юмора'), а также признака 'твердый' для обозначения признака 'трудный' (англ. *hard exam* 'тяжелый экзамен').

Следует отметить, что в результате анализа фактического материала были выделены не только специфичные модели деривации, но также и обусловленность определенных целевых областей переноса исходным осязательным признаком. Конкретный признак – в силу свойственных только в ситуации его восприятия ассоциаций – используется для описания явлений определенных целевых областей. Ярче всего это проявляется в следующих переносах: 'твердый'/'мягкий' → 'устойчивость' (нем. *feste Überzeugung* 'твердое убежде-

ние'), 'мокрый', 'качество поверхности' → 'незавершенность' (бел. *сырая па-эмка*), 'гладкий' → 'легкость выполнения определенных действий' (нем. *die die Arbeit geht glatt vonstatten* 'дело продвигается гладко').